

БОРИС КЛЮЧНИКОВ

ФЕНОМЕН ТРАМПА

Мысли о президентских выборах в США

СМИ в Америке, да и в Европе переполнены обличениями Трампа: он опасный, психически неуравновешенный эксцентрик. Если он придет к власти, то непременно введет апартеид, расовые законы, подобные нюрнбергским в фашистской Германии. Он латентный нацист, новый Гитлер.

Но чем больше его клеймят, тем более он становится популярен в Америке, да и в Европе, где растет требование твердой руки. Трамп приветствовал британский референдум о выходе из Евросоюза, хотя это наносит удар по атлантическому единству, по влиянию США в Европе. Ясно, что у него радикально новые планы.

Главные противники Трампа – так называемые неоконсерваторы. Они чрезвычайно влиятельны. Неокконы оседлали не только Демократическую партию, но лидируют и в Республиканской, и в Конгрессе, и в Сенате, и в Верховном суде США. Так кто они, эти вездесущие неокконы? Как им удаётся более четверти века при всех президентах определять внешнюю политику ядерной сверхдержавы, несмотря на растущее число явных ошибок и преступных провалов? Чего они в итоге хотят добиться? Почему Трампу не по пути с истеблишментом, точнее, с его частью, в которой окопалась “антинациональная враждебная элита”?

Остановимся подробнее на этих вопросах. На политкорректном новоязе в мире неокконов давно называют “этнически сплоченными”, “враждебной элитой”. По сути, это спецназ мировой финансовой олигархии. Как пишут сами американцы-политологи, это “преторианская гвардия банковского военно-промышленного нефтекомплекса”. Их идейная основа далека от демократии. Её наметил крупный философ-реакционер Лео Штраус. Меня поразила вот такой его наказ неокконам: “То, что Германия пошла направо и изгнала нас, вовсе не означает, что принципы правой доктрины должны быть отброшены. Напротив, только на базовых принципах именно правой доктрины – фашистской, авторитарной, имперской – можно достойно протестовать против посредственных фикций и призывать к странному и жалким потугам соблюдать неотъемлемые права человека”. Ещё как отъемлемые, если следовать вот таким поучениям Штрауса: “Есть только одно естественное право: право высших править низшими... Страх и ненависть – это могучий объединяющий принцип, он обеспечивает контроль над вульгарными массами”. Никого это не напоминает? Не такие же кованые максимы вбивал в головы немцев фюрер? И, тем не менее, неокконы затыкают рот любым оппонентам именно тем, что грозно сравнивают их с фашистами, с Гитлером. Их идеолог Норман Подгорец

в статье “Почему надо бомбить Иран?” толкует об “исламо-фашизме”, Коран называет “исламским Майн-Кампфом”. “Я твёрдо убеждён, – писал депутат Европарламента Джульетто Кьеца, – что в США действует в буквальном смысле слова криминальная и безответственная группа людей, так называемые неоконфы”.

Итак, неоконфы – это не обычные политики-“ястребы”. Кто посмел бы так оскорбительно писать о великой религии, об исламе? Только люди, одержимые навязчивой идеей избранности и неукротимой ненависти. Уже четверть века нарастает влияние неоконфов. Их дух витает в вашингтонских кабинетах. В официальных речах и в документах всё чаще встречаем такую же несдержанность, ненависть, откровенный цинизм и наглость. Этот дух, этот тон не были свойственны ни американской, ни тем более британской политической культуре. Она была целеустремленна, напориста, безапелляционна по сути, но по форме дипломатична, деликатна, даже аристократична. Что случилось? Потеря самообладания из-за неудач и явных провалов? Серия цветных революций – дело рук неоконфов. Окружение и планы изоляции России – тоже их стратегия. Они сотворили геополитического змея “Анаконду”, который охватил своими кольцами все государства “дуги нестабильности” от Индонезии до Нигерии.

Трамп в своих речах ставит под сомнение, а то и начисто отвергает догмы неоконфов. Олигархические СМИ почти полностью контролируются финансовой олигархией и десятки лет вбивают в головы людей свои “истины”: глобализация полезна; свободная торговля несёт всем благоденствие; протекционизм вреден; Евросоюз незаменим; агрессия против народов Юга хотя и непопулярна, но абсолютно необходима; массовая иммиграция с Юга неизбежна, и с ней придётся смириться; все эти европейские “крайне-правые” националисты – Марин Ле Пен, Виктор Орбан, Милош Зеeman, Христиан Штрахе, Берлускони и Сальвини – крайне опасны для свободы и демократии.

Трамп бросил вызов этим “истинам” и заставил даже обывателя задуматься, а правильной ли дорогой идёт Америка? И потому независимо от того, победит ли Трамп на выборах или нет, в мире будут помнить, что он первый в США выступил против “мировой закулисы”, не захотел быть вместе “с кем попало”. Он замахнулся на Левиафана. Трамп не просто яркая личность. Это феномен в мировой политике.

Трамп опасен для истеблишмента уже тем, что он отказался соблюдать “политкорректность”. Мы в России с 90-х годов тоже приучены её блюсти. А это значит, что нас заставляют играть по чужим правилам, т. е. политкорректно! И очень часто из-за этого проигрывать в борьбе за национальные интересы. Мы как-то не удосуживаемся понять, что в самом факте навязывания людям, что “нормально”, может таиться мощный заряд дезинформации и заведомового проигрыша.

Тема политкорректности становится взрывоопасной для атлантистской элиты, особенно её неоконсервативного ядра. Потому что теоретики европейских национальных партий стали разгребать завалы идеологием и докопались до истоков “политической корректности”, уже почти век зомбирующей миллионы людей. В России как-то привыкли считать, что с троцкизмом в мире покончено. Едва ли. Троцкизм жив, хотя и мутировал до неузнаваемости. Насаждать политкорректность троцкисты стали ещё в Германии после поражения в 1923 года Баварской Советской республики. Пытались замаскировать троцкистские корни. В США они известны как “франкфуртская школа”, идеологи которой спаслись от Гитлера, успев перебраться в США. Там они продолжали обогащать арсенал политкорректности. Их соавторами часто выступают “маги Кэмбриджа”. Назову только перлы их творчества: “гуманитарные интервенции”, “гуманитарные бомбежки”, “попутные издержки” таких бомбежек, “экономически отсталые районы городов” – то бишь гетто, “внеправовой гуманизм” и т. д. Не ясно, знает ли Трамп, кто изобрёл политкорректность, понимает ли он, на кого замахнулся?

Это всего лишь несколько перлов лицемерия. Но есть и многие другие, которые стали штампами, а то и клеймом, не позволяющим поразмыслить, соответствуют ли они реальному содержанию явления. Особенно часто злоупотребляют штампом “крайне правые”. Реакция людей сразу однозначно негативная. Марин Ле Пен, например, безуспешно борется в СМИ против клейма “крайне правый Национальный фронт”. Станут ли крайне правые бороться

против безобразий, творимых мировой финансовой олигархией?! Это скорее борьба левых, популистов. Недобросовестно порой используются термины “нацисты”, “неонацисты”, “фашисты”. Перегибы, переборы вредят делу борьбы с ними. Этим грешат и российские журналисты.

Так вот, на “политкорректность” и обрушился Трамп с самого начала избирательной кампании. Атаковал привычное шаблонное лицемерие политиков, давно понятное и ненавистное простым людям. “Я устал от этой политкорректности... – говорил Трамп в речи в январе 2015 года. – Все знают, что Рубио и Джебб Буш ненавидят друг друга, а на публику, закатывая глаза, твердят: “Он мой лучший друг”, “Ах, как я рад, что он тоже кандидат в президенты”. Как и следовало ожидать, простые американцы с восторгом слушали Трампа: “Браво Дональд, режь правду-матку! Надоели эти лицемеры”. И в отличие от соперников, Трамп “режет” правду о Хиллари Клинтон. “Что вы о ней знаете, – говорил он 13 июня 2016 года. – Вы хоть понимаете, чем рискуете, если проголосуете за Хиллари Клинтон?! Даже её бывший агент из секретных служб, который наблюдал за ней в сложных обстоятельствах, а порой и в стрессе, заявил, что нет у нее ни характера (temperament), ни моральных принципов (integrity), которые бы позволили ей быть президентом”. Трамп не обмолвился о риске вручать Хиллари чемоданчик с ядерной кнопкой, с кодом ядерной атаки. Но многие в мире задумались и, думаю, содрогнулись.

Цитата о Хиллари Клинтон взята из речи Трампа 13 июня 2016 года. Речь посвящена, в основном, внешней политике. Она настолько необычна, что привожу из неё важнейшие выдержки: “У нас не функционирует, – начал речь Трамп, – система контроля за иммиграцией”. Как видим, Трамп ставит во главу угла проблему иммиграции, которая, как и в Европе, больше всего волнует его избирателей, евроамериканцев, WASP, прежде всего, белых мужчин. В книге “Смерть Запада” (переведена и издана в России) кандидат в президенты Америки в 2004 году Патрик Бьюкенен писал: “Иммиграция, подобно реке Миссисипи, неторопливо оплодотворяет Америку. Но когда Миссисипи выходит из берегов, наступает чудовищное опустошение”. Это верный взгляд: иммиграция неизбежна, но регулирование процессов иммиграции требует научного подхода и строго выверенного планирования, учёта не только экономической выгоды, но и долгосрочных социальных и культурных последствий.

Трамп намерен защитить белое население США, так называемых WASP, от волн иммиграции и метисизации. Он осознал старую истину: демография народа – это судьба страны. Да, не экономика, не территории, не военные успехи, а количество и качество народонаселения.

Между тем, демографическая карта США стремительно меняется. Былое этническое единство стремительно размывается: в 1960 году доля белых составляла 88,6%; к 1990 году она сократилась до 75,5%, десять лет спустя, в 2000 году – до 69%, а в 2010 году белых осталось только 58%. Основатели Америки – белые европейцы или, как их ныне принято называть, евроамериканцы становятся этническим меньшинством. Именно неоконсы-демократы пробивали либеральные законы об иммиграции, ссылаясь на права человека и потребность в дешевой рабочей силе. Они действовали прямо-таки согласно сарказму немецкого драматурга Бертольда Брехта: распустить народ и создать для себя новый, чтобы он за них голосовал, а они властвовали. Кандидат в президенты Клинтон в 1996 году перед выборами открыл двери для полутора миллионов легальных иммигрантов. Ещё полмиллиона въехали нелегально. За демократов-ослов в США ныне голосует всё большая часть афроамериканцев и латинос. За республиканцев-слонов – евроамериканцы, то есть наиболее состоятельные слои. Америка распадается не только по цвету кожи, но и по социальному положению*.

Ключом к спасению Трамп считает полное прекращение нелегальной иммиграции. Как он предлагает решать эту проблему? Просто многократно увеличить службы депортации и изгнать из США 11 млн нелегальных иммигрантов? Как начал это делать в 50-е годы президент Эйзенхауэр в акциях, вошедших в историю как “операция “мокрые спины” (отлавливали мексиканцев, переплывавших реку Рио-Гранде). Трамп обещает построить на границе с Мексикой стену в 1000 миль (более 1800 км) длиной, 40 футов вышиной (12 метров),

* См. мою статью “Борьба двух Америк”. “Наш современник”, № 8, 2006.

с фундаментом 10 футов, чтобы не делали подкопов. Трамп подсчитал, что на эту новую “китайскую стену” потребуется всего 12 млрд долларов. Уверяет, что эти расходы быстро окупятся. Специалисты настаивают, что стройка обойдётся в 26 млрд*. Спорят о деньгах, забывая, что за всем этим маячит перспектива многократного увеличения полицейских служб и законов, то есть полицейского государства. Надо признать, что начавшаяся партизанская исламистская война – новый вид городской герильи – делает эту перспективу почти неизбежной.

В программной речи 13 июня Трамп заявил: “Нарастает угроза терроризма внутри страны”. Он вновь возвращается к теме иммиграции: “Если мы не будем твёрдыми, умными и быстрыми, мы потеряем страну, ничего от неё останется”. То же предсказывают патриоты в Европе – Марин Ле Пен во Франции, Христиан Штрахе в Австрии, Виктор Орбан в Венгрии и многие другие. Совпадают их установки и относительно “радикального ислама”: “Многие принципы радикального ислама не совместимы с западными ценностями и институтами. Только вчера я вынудил Хиллари произнести “радикальный ислам”, а то она всё настаивает на ужесточении контроля за оружием. А это значит, обезоружить законопослушных американцев”.

В отличие от европейских националистов Трамп не хочет заигрывать с девятимиллионным мусульманским населением. Трамп много раз говорил, что введёт полный запрет на иммиграцию с Ближнего Востока. А как же тогда Израиль? В этой речи он требовал усилить слежку за потенциальными террористами, наказывать за недоносительство. И без всяких обиняков назвал войны в Ливии и Сирии ужасными ошибками, ибо они велись без “какого-либо плана, без раздумья, что будет завтра, что создало пространство для Исламского государства”. Это ценное признание, оно подтверждает оценки Путина.

Но договоренности с Ираном для Трампа – катастрофа (our desastorous Iran deal), ибо они “ограничили наши возможности партнерства в регионе с нашими мусульманскими союзниками”. Мог бы сказать просто – с нашими союзниками в регионе, что включало бы и Израиль, безопасность которого больше всех пострадала от договоренностей с Ираном. Не случайно премьер Израиля Нетаньяху в первые месяцы 2016 года уже трижды встречался с Путиным. Заключил свою внешнеполитическую речь Трамп так: “НАТО должна изменить фокусировку (“its focus”) на борьбу с терроризмом”. Это то, что уже давно предлагает и Россия, и крупные западноевропейские государства. “Но, – продолжил Трамп, – Америка должна объединить весь цивилизованный мир на борьбу с исламским терроризмом, как она это делала в холодной войне в борьбе с коммунизмом... Мы вновь сделаем Америку великой”. Это его главный лозунг. Претензии на новое лидерство заявлены, видимо, на потребу избирателям, верующим в исключительность Америки так же бездумно, как украинская молодёжь в незалежность неньки України.

Претензии, несбыточные при государственном долге США без малого в 20 триллионов долларов. Это больше, чем годовой ВВП США, больше даже, чем ВВП Китая. Долг отрезвляет элиту. Трамп уже много раз говорил, что европейцы должны взять на себя бремя расходов на оборону. Но, если они это сделают, то с какого перепуга они должны вручать лидерство Америке?

Вообще тема беспрецедентной 20-триллионной задолженности, преступное печатание триллионов ничем не обеспеченных долларов требует самого углублённого исследования. Эта мегазадолженность выбросит вскоре протуберанцы похлеще феномена Трампа. Просто потому, что за всё надо платить.

Раскол в элите Америки отражает наметившуюся деградацию среднего класса. А это, в основном, белое население, которое теряет доходы и влияние. Общество уже не может поддерживать социальные расходы. Государство ищет средства для обслуживания долгов. Китай, Саудовская Аравия и Япония держат американские долги на несколько триллионов и вместе с Россией готовы предьявить Америке счёт. Транснациональные корпорации начинают покидать США. Идёт мощный отток капиталов. Вашингтон требует от Международного валютного фонда и Всемирного банка пересмотреть Вашингтонский консенсус о свободе переливов капитала, торговли, о дерегуляции.

Короче, всё свидетельствует о том, что Америка перенапряглась, как СССР в 80-е годы. И потому вспыхнул бунт на корабле. Бунт, прежде всего, против капитана, против ненавистных зарвавшихся неоконцов.

* The New York Times. May 19, 2016.

Ясно, что Трамп вовсе не одиночка-выскочка, как это доказывают народу СМИ. Трампа поддерживают многие сегменты истеблишмента США. Это многочисленные организации белых американцев, недовольных тем, что неоконны направили в Ираке, Ливии, Палестине, в Сирии, Египте, Иране, в отношениях с Россией. Этим недовольны многие руководители госдепа, верхушка ЦРУ и Пентагона, военно-промышленного комплекса. С неоконнами не желают иметь ничего общего почти все еврейские организации. Они отшатнулись, как пишут в Америке, от “истеричной этноцентристской клики неоконнов”. Всемерно поддерживая Израиль, они, тем не менее, все более недоверчиво относятся к правам в Израиле (Israeli Rights). Элита США действительно глубоко расколота.

Финансовая олигархия спешит завершить глобализацию и использовать США в схватке с Россией и Китаем. Но патриотическая часть истеблишмента, наконец, в лице Трампа, собралась с духом и говорит: хватит использовать нашу родину как дубинку, нет у нас прежних сил, надо по одежке протягивать ножки, надо сосредоточиться на проблемах дома, обеспечив своё величие и процветание. Как они говорят, сделать из Америки “сияющий град на холме”.

* * *

Взбунтовавшаяся часть элиты давно начала готовить программу реформ внешней политики США. За три недели до 13 июня 2016 года, когда Трамп произнёс внешнеполитическую речь, influentialный Институт Чарльза Коха (Charls Koch Institute)* организовал конференцию на тему: “Укрепление безопасности Америки. Будущее внешней политики США”. Её выводы заслуживают самого тщательного анализа.

Среди 14 ораторов были “изгои-политологи”, которые ещё недавно фигурировали в “списках ненависти” неоконнов. Среди них известный учёный, “добрый католик” и автор бестселлера “Смерть Запада” Патрик Буханэн (Pat Buchanan). Ведущими дискуссии назначили Стивена Волта и Джона Меэрсхаймера, авторов исследования “Еврейское лобби”**. В ней на неоконнов обрушился град обвинений: неоконны организовали блокаду Ирана, так как боялись, что, приобретя атомное оружие, Иран нападёт на Израиль. Вполне доказуемо мнение, что “у неоконсерваторов родилась идея, и они несут главную ответственность за то, что они втолкнули Америку в войну в Ираке” (с. 234). Авторы приветствовали создание государства Израиль, “которое было ответом на длинную череду преступлений против еврейского народа” (с. 92). Более того, авторы справедливо предупреждали, что “всякие попытки обвинить евреев-американцев в двойной лояльности ошибочны” (с. 147). Однако эти признания не смягчили ни критику книги, ни преследований Д. Меэрсхаймера и С. Волта. Их судьба сравнима с судьбой советских диссидентов, например, Сахарова и Солженицына. Они были изгнаны из Гарвардского университета, ректором которого является неокон Лоуренс Саммерс (Lawrence Summers).

Отклонюсь от темы: имя этого Саммерса давно фигурирует во многих серьёзных исследованиях как дирижёра чудовищного ограбления России в годы “шоковой терапии”. Американец Джеймс Петрас не побоялся доказывать, что русский народ вновь, как и в годы большевистской революции, ограбили более чем на триллион долларов, разорив заводы, транспорт, вывозя нефть, газ, уголь – всё то, что было создано поколениями советских тружеников***. Другой американец, Джефф Гейтс (Gates Jeff), тоже подсчитал, что русских ограбили более чем на триллион долларов. Трудно даже объяснить, что значит триллион долларов! Тем более долларов начала 90-х годов! Это заметная доля того, что производил весь мир. По плану Маршалла в 1945 году Европа получила от США в пересчёте на современные доллары всего 125 млрд долларов! Мародеры России и по сей день захлёбываются в роскоши.

Американцы знают, американцы подсчитали...! А где мы? Может, хватит на всех ток-шоу огульно клясть всех американцев. Может, пришло время исследовать самим это беспрецедентное ограбление! Не все поделники грабителей сбежали. Прав Эдуард Лимонов: пора рассчитаться с “этой мерзотой”.

* Институт основан и финансируется Ч. Кохом, мультимиллиардером (41 млрд долларов, т. е. в 10 раз больше, чем у Трампа).

** John Mearsheimer, Steven Walt. “Israeli Lobby”, 2007.

*** Petras James. The Power of Israel in the United States. Decline of US Power.

Вернёмся, однако, на конференцию американских диссидентов, на которой были сформулированы “альтернативные принципы внешней политики США” (так озаглавлен доклад С. Волта). Первое и главное: “Предвидеть последствия действий США за рубежом”. То, о чём уже давно говорит Путин. Далее: “Перестать создавать демократические государства”. Это ещё один лицемерный “моральный императив” неоконцов. Образно об этом сказал С. Волт: “Хватит нам переделывать мир... Надо перестать воображать, что вся планета — это гвоздь, который постоянно всей своей мощью забивает американский молот”. Точно! Д. Меэрсхаймер, кстати, вспомнил наказ президента Адамса (XIX век): “Америка выходит за рубежи своих границ вовсе не для того, чтобы разыскивать и уничтожать чудовища”. Вот такими размышлениями они приглашают американцев вспомнить времена изоляционизма.

Докладчики говорили о безумных расходах, о жертвах интервенций НАТО. С. Волт прямо заявил: “Расширение НАТО было плохой идеей”, ибо “это ухудшило отношения с Россией”. В будущем надо реагировать “только на прямые угрозы”. Будучи главным докладчиком, С. Волт обосновал, какой в будущем должна быть стратегия США. Это “стратегия балансирования на грани” (off-shore balancing). Приведу её суть в длинной выдержке из его речи: “Важно поддерживать военное превосходство США в западном полушарии при сохранении не более чем достаточной военной мощи для сдерживания потенциальных гегемонов в Европе, на Дальнем Востоке, в Персидском Заливе, не вмешиваясь в конфликты, которые напрямую не угрожают безопасности США”. Д. Меэрсхаймер заявил, что это означает, что “США должны выйти из НАТО, оставив его европейцам”, добавив, что “ни на Украине, ни в Грузии у США нет жизненных стратегических интересов”.

НАТО действительно безнадежно устарело. Европейцы не хотят более слышать воплей поляков и прибалтов, что Россия им угрожает. Не верят в это и сами американцы. Для борьбы с реальным противником — терроризмом, с городской герильей — НАТО явно не годится. “НАТО, — остроумно заметил немецкий журналист Йохен Биттнер, — подобно старому сооружению, которое поддерживают разве что обои”*.

В учениях НАТО “Анаконда” не приняли участия две действительно серьезные державы — Германия и Франция, резонно решив не провоцировать Россию. А этого как раз и добивается Вашингтон: остановить взаимный дрейф Западной Европы и России. Для этого пустили в расход несчастную Украину. На Востоке создаются без ведома Вашингтона свои союзы. Японский премьер поехал к Путину, пренебрегая советами Вашингтона. Даже канцлерин ФРГ Меркель — за “Северный поток” и настаивает, что он носит экономический характер, хотя Вашингтон убеждал, что это политический проект, и он угрожает Украине.

Трамп видит, что Америку всё чаще посылают подальше, что надо менять курс. С. Волт прямо заявил: пусть европейцы сами себя защищают, а если там начнутся войны, то не надо в них вступать до самого конца, как поступили наши мудрые лидеры в I и II мировых войнах. “Начать действовать надо в конце с господствующих позиций”.

* * *

Посмотрим, что Трамп взял из итогового документа конференции, названного “Совет 45-му президенту”. Очевидно, что он многие советы смягчил, чтобы не шокировать избирателей. Их к крутому изменению курса американского корабля надо подводить не спеша, шаг за шагом. Иначе корабль перевернётся, как СССР при Горбачёве. Но делать это придётся, потому что Америка уже фактически зримо отстывает. Далее он видит, что долги душат страну, что обостряется расовое напряжение, что в Европе нарастает хаос, националистические партии и евроскептики теснят атлантистов — союзников Америки.

Трамп и его сторонники предвидят, что реформы Евросоюза будут очень болезненны, хаотичны. Америке лучше не вмешиваться и, как в прошлом, наблюдать и выжидать. Знает он и цену таким союзникам, как Болгария, Румыния и прочие лимитрофы. Знает, что новые члены Евросоюза выпрашивают

* РИА Новости. Статья из *Die Zeit*. 27 июня 2016 г.

огромные средства, без зазрения совести крича об угрозе, исходящей от России. Будет ли Польша получать ежегодно 12–15 млрд евро, когда у Евросоюза такие проблемы? Ведь Польшу подкармливали по новому “плану Маршалла”, делали из неё витрину – наживку для завистливых, недалёких временщиков в Киеве: нас же больше 45 миллионов, а поляков 38 млн! Нам больше дадут. Вот в такие примитивные ловушки поймали молодёжь Украины. Похмелье будет тяжёлым, и в ответе будет киевская интеллигенция с её кричалками: “Украина це Еуропа!”.

Всё чаще мелькают сообщения, что юг Украины, особенно Херсонская область, становятся воротами джихада ИГИЛ против России. Сбежавшие из Крыма радикальные исламисты – татары – вооружаются, безмозглые бандеровцы им помогают, мечтают посадить москалей на ножи. Забыли, а скорее – не знают историю набегов прошлых веков, когда крымчаки веками, каждой весной с появлением травы седлали коней и мчались в набег, захватывали десятки тысяч поляков и малороссов и продавали их в рабство в Кафе (ныне Феодосия). Россия только при Екатерине Великой прекратила этот кошмар Украины. Украинцам бы почитать “Бахчисарайский фонтан” Пушкина, где он пишет:

*Среди безмолвных переходов
Бродил я там, где бич народов —
Татарин буйный — пировал.
И после ужасов набега
В роскошной неге утопал.*

Потомки проданных в рабство украинцев и поляков узнаваемы в голубоглазых, русоволосых турках. Не надо мирным татарам обижаться! Что было, то было! Все мы грешны. Наши предки, например, казаки, тоже ходили в набег “за зигунами” и красавицу персидскую княжну “за борт бросали // в набежавшую волну”. Рабами и рабынями, однако, не торговали. Вера запрещала!

Однако главная проблема Европы – иммиграция. Трамп вслед за Путиным сказал так: “Уверен, если бы не проблема иммиграции, речь о развале сообщества не шла бы. Мне кажется, что ЕС распадётся”.

Итак, чего нам ждать? Что, по слову Пушкина, готовит нам “грядущего волнуемое море”? Поразмыслим трезво, чтобы потом “над вымыслом слезами не обливаться”. Трамп замахивается на то, что три четверти века упорно возводили атлантисты: на НАТО, его военную инфраструктуру. Ему не нужен Европейский Союз, он готов уйти с Ближнего Востока, не говоря уж об Украине, Грузии и прочих мелких и мельчайших клиентах типа прибалтов. Более того, Трамп готов сосредоточить усилия на борьбе с терроризмом. Это значило бы, что Россия перестанет быть главным противником США, а следовательно, и западноевропейцев. Это означало бы, что Запад мог бы стать заслуживающим доверия, реальным партнёром в борьбе с терроризмом.

В перспективе трамповской перестройки, зададимся вопросом: позволит ли мировая финансовая олигархия Трампу победить на выборах, стать 45-м президентом? Не случится ли с ним нечто подобное скандалу Стросс-Кана, “уличённому” в изнасиловании горничной? Он тоже готовился стать президентом Франции. Арсенал таких постановок у западных служб велик, список тех, которые увенчались успехом, очень длинный.

В речах Трампа многое близко избирателям. Но главное, что их привлекает, – это его обещание прекратить массовую иммиграцию. Мы воочию наблюдали, что массовая иммиграция стала важнейшим фактором и в жизни народов Европы. Медленно, но неизбежно этот фактор будет подрывать старые союзы, смягчать старые противоречия, заставит ломать стены недоверия и наводить мосты сотрудничества в большой Европе от Лиссабона до Владивостока.

Фактор массового переселения народов с Юга меняет прежние законы и приоритеты геополитики. Отступают старые постулаты о первенстве географических факторов в геополитике: о противоречиях моря и суши, о значении ландшафта, гор, рек, степи и леса. Сама жизнь показывает, что самым важным ныне становится этническая составляющая геополитики, экзистенциальный императив сохранения национальных культур, религии, языка, памяти предков. Это могучая духовная сила народов будет менять мир.